

Луна почувствовала большое облегчение, услышав голос Эми, но когда она опустила взгляд и посмотрела на неё, она была ошеломлена.

Сегодня на Эми было красивое фиолетовое платье с изысканным золотисто-красным вышитым цветком спереди. У неё были две искусно заплетенные милые косички, а её чистое лицо светилось радостью.

Раньше Эми носила старую льняную одежду и пряталась в углу совсем одна с растрепанными волосами, что было действительно печальным зрелищем. Однако теперь она стала прекрасной принцессой; Луна была удивлена и испытала облегчение.

Ещё больше её удивило то, что этот человек был отцом Эми, который, насколько она помнила, был тяжело болен. Однажды, когда она увидела их издали, он был одет в поношенную старую хлопчатобумажную одежду; он хромотал, сгорбившись, его лицо было наполовину закрыто бакенбардами, он выглядел очень старым человеком.

Луна не знала, какие драматические перемены произошли с ним за такое короткое время, но всё же она вежливо кивнула ему. — Приятно познакомиться. Я Луна Филд, которая учит Эми математике. Я не видела её в школе уже несколько дней, поэтому хотела проверить её перед работой, — сказала она с улыбкой.

Майк кивнул, улыбаясь. — Приятно познакомиться, мисс Филд. Я Майк, отец Эми. Спасибо вам за всё, что вы сделали для Эми, — он ощущал определенную бдительность и дистанцию, которую сохраняла улыбающаяся девушка, но он не возражал.

Она была учительницей, о которой часто упоминала Эми, и хорошо относилась к Эми в этом хаотичном городе; она учила её математике, впускала в класс, расчесывала волосы и часто давала ей что-нибудь поесть, что она забирала домой и делила с отцом.

Можно сказать, что она согрела Эми и защитила её последнюю частичку невинности, когда он был на дне своей жизни. Несомненно, Майк всегда будет помнить об этом.

Его предшественник, возможно, и не говорил с Луной напрямую, но он провел своё исследование людей, вступавших в контакт с Эми; оно было не очень подробным, но всё же его было достаточно, чтобы узнать, опасны они или нет.

Луна должна быть благородного происхождения в Империи Рот; так или иначе, она оказалась в городе Греха и стала учительницей математики в Школе Хаоса под Серым Храмом.

— Не за что. Я рада, что с Эми всё в порядке, — Луна улыбнулась и погладила Эми по волосам. Её бдительность полностью исчезла, когда она посмотрела на Эми, её улыбка была искренней и нежной, как у матери.

— Учительница Луна, не волнуйтесь. Я в порядке. Отец наколдовал большой дом и приготовил Эми вкусный Радужный жареный рис и пижаму, — сказала Эми с улыбкой. Затем она протянула свою маленькую руку и схватила один из пальцев Луны. — Отец, пожалуйста, приготовь тарелку радужного жареного риса для учительницы Луны, — умоляла она, оглядываясь на отца.

Майк кивнул улыбаясь. — Конечно, — затем он посмотрел на Луну и сказал: — Мисс Филд, пожалуйста, входите, если вы ещё не завтракали.

— Ну... — Луна заколебалась. Это правда, что она не завтракала, но она пришла сюда только для того, чтобы увидеть Эми, а ей ещё потребуется больше двадцати минут, чтобы добраться до школы Хаоса. Она может опоздать на урок, если останется поесть здесь.

— Учительница Луна, пожалуйста, входите. Папин Радужный жареный рис действительно великолепен, — умоляла Эми, размахивая пальцем Луны.

Луна посмотрела на выжидающее лицо Эми и увидела, что ей очень хочется, чтобы она попробовала этот жареный рис. Её сердце смягчилось, и она кивнула с улыбкой. — Окей. Тогда я возьму тарелку этого радужного жареного риса.

— Пожалуйста, входите, — Майк придержал для неё дверь и повернулся боком, чтобы дать ей пройти.

Луна мягко кивнула. — Спасибо, — она взяла Эми за руку и вошла в ресторан, чувствуя себя хорошо и уютно, потому что Майк придержал для неё дверь, и потому что у него была добрая улыбка и он держался на расстоянии. Она давно не видела такого джентльмена, как он, с тех пор как приехала сюда.

Майк взглянул на кузницу Моби, когда тот перевернул свою вывеску, чувствуя себя немного удивленным, потому что он не пришел сегодня на завтрак. Затем он вернулся в дом.

Луна огляделась, держа Эми за руку. Ресторан был отделан коричневым и серым, что делало его очень уютным; картины на стенах были удивительно высокого вкуса; коричневые бревенчатые столы и стулья были равномерно расставлены. В ресторане было совсем не людно. Красивые люстры и яркий ресторан были великолепны, но заставляли её чувствовать себя непринужденно.

Она никогда раньше не бывала в таком ресторане, такого уютного места не найти даже во всей столице. Она заняла свой столик у окна. — Я бы хотела тарелку радужного жареного риса, который порекомендовала Эми. Спасибо, — сказала она, глядя на Майка.

Майк с улыбкой кивнул. — Окей. Пожалуйста, подождите секунду, — он взглянул на Эми, которая уже сидела напротив Луны, и с улыбкой направился на кухню.

— Учительница Луна, он действительно очень хорош, — сказала она, глядя на своего учителя, подперев подбородок руками, её лицо было очень серьезным.

Луна кивнула улыбаясь. — Я верю тебе, Эми, — она увидела меню у своего локтя и взяла его из любопытства. Крышка из бизоньей шкуры была мягкой на ощупь. Она открыла её и на мгновение замерла.

В таком большом меню было только одно блюдо.

— Жареный рис Ян Чжоу? — Луна читала вполголоса. Это должен быть Радужный жареный рис, о котором говорила Эми. Но что такое «Ян Чжоу»? Это какой-то ингредиент? Или что-то ещё?

Потом она увидела цену и нахмурилась. 600 медных монет за порцию?

Она не знала, что это был за жареный рис Ян Чжоу или радужный жареный рис, но он стоил правда много денег — это сумма могла кормить нормальную семью в течение нескольких дней.

Она получала с преподавания в школе Хаоса только 30 золотых монет каждый месяц. Каждый месяц она получала из дома сотни новых монет, но обычно она не тратила их на себя — в этом городе было много детей, которым даже не хватало еды.

Для неё было действительно экстравагантно тратить 600 медных монет на один прием пищи. Однако, глядя на выжидающее лицо Эми и сосредоточенную спину Майка, она с улыбкой закрыла меню.

Видя, что в меню есть только одно блюдо, и при такой высокой цене, их ресторан должен был открыться совсем недавно. Может быть, я первый клиент. Они пытаются начать новую жизнь, так что я возьму тарелку и ознаменую её начало, подумала Луна.

Конечно, это была экстравагантность, которую она могла себе позволить лишь изредка.

Через некоторое время Майк вышел, держа в руках тарелку жареного риса Ян Чжоу. Он осторожно поставил его перед Луной. — Ваш Радужный жареный рис, также известный как жареный рис Ян Чжоу. Пожалуйста, наслаждайтесь.